

Тук-тук.

Раздался стук в дверь комнаты Лу Цичжи. Удивленный, он услышал снаружи голос отца Цзян:

— Шубай, это я.

Лу Цичжи встал и открыл дверь, встретившись взглядом с отцом. Тот на мгновение замялся, не зная, с чего начать, и лишь спустя паузу произнес:

— Я вечно занят делами, поэтому ведение хозяйства полностью доверил твоей матери. Она человек сентиментальный, поэтому так сильно опекает А-Юя...

— Что именно вы хотите сказать? — перебил его Лу Цичжи.

Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, отец Цзян действительно был крайне занят. За те два месяца, что Лу Цичжи жил в доме семьи Цзян, он видел его от силы три раза, и они даже не перекинулись ни словом.

— Я хотел сказать, что теперь, когда ты вернулся, мы постараемся постепенно компенсировать тебе все те страдания, что тебе пришлось пережить.

— О, хорошо, — равнодушно отозвался Лу Цичжи и потянулся к ручке двери, собираясь закрыть ее.

— Шубай! — Отец Цзян придержал дверь. Он видел, что Лу Цичжи ему не верит. В конце концов, тот жил в доме уже два месяца, но семья не только не устроила банкет в честь его возвращения, но даже не выделила личную спальню, заставив ютиться в гостевой комнате. Да и одежда на нем была та самая, что он привез из деревни.

Подумав об этом, отец Цзян достал из кармана банковскую карту:

— Здесь три миллиона. Возьми, купи себе что-нибудь по душе, обнови гардероб, приобрети нормальные вещи.

Три миллиона?

Лу Цичжи моргнул, а затем расплылся в улыбке:

— Ну что вы, как неловко-то.

Он протянул руку и забрал карту:

— И какой же пароль, дорогой папочка?

Отец Цзян замялся:

— ...Твой день рождения.

— Поняла, папа. У тебя еще есть ко мне дела?

— Нет, больше нет.

— Бах!

Ответом отцу стал звук захлопнувшейся двери.

...

— Хозяин, Гу Тан уже дали препарат. Сейчас она находится в президентском люксе на верхнем этаже отеля Дихао, Фу Юньтин прибудет туда примерно через пятнадцать минут.

Голос Шиншиллы звучал тревожно. Его не покидало недоумение: почему его хозяин ни капли не волнуется? Если это задание провалится, последующие станут еще сложнее. В конце концов, все их миссии крутились вокруг Сына Плана, Гу Тан.

— Понял, уже иду.

Лу Цичжи, только что разжившийся крупной суммой, был в отличном настроении. Он сунул карту в карман и распахнул дверь. Отец Цзян все еще стоял в коридоре, ошарашенно глядя перед собой.

— Эй, пап, ты чего еще здесь? — Лу Цичжи отодвинул его в сторону. — Подвинься.

Отец Цзян пришел в себя, но Лу Цичжи, напевая что-то себе под нос, уже бодрым шагом спускался по лестнице.

Внизу, в гостиной, он столкнулся с Цзян Юем, который только что закончил перевязку. Его лицо опухло и выглядело как морда мопса.

— Так поздно, ты куда собрался? — невнятно пробормотал Цзян Юй, глядя на Лу Цичжи с нескрываемой яростью.

Если бы взгляды могли убивать, Лу Цичжи уже превратился бы в кровавое месиво.

Лу Цичжи вытащил из кармана карту, полученную от отца:

— Конечно же, пойду кутить! Папа дал мне три миллиона на карманные расходы. У тебя такие есть? Думаю, вряд ли.

Напевая мелодию, Лу Цичжи вальяжной походкой покинул особняк.

— Бах!

Цзян Юй со всей силы ударил кулаком по журнальному столику, не в силах сдержать гнев. Как этот Цзян Шубай умудрился стать таким невыносимым? Еще два месяца назад он был совсем другим. Неужели он все это время притворялся простаком, чтобы усыпить бдительность?

Три миллиона! Его собственные месячные карманные расходы составляли всего пятьсот тысяч, а отец выдал этому выскочке целых три миллиона!

Рано или поздно он разделается с этим деревенщиной. Какой-то неотёсанный мужлан, выросший в глуши, посмел бросить ему вызов. Притворяться бедняжкой больше не сработает: мать, может, и пожалеет его, но отец — точно нет.

<http://bllate.org/book/22465/2363871>